

ОТ РЕДАКТОРА

Миропорядку, установившемуся после окончания холодной войны, предрекают скорый конец. О грядущем переходе к многополярному миру говорят все увереннее, авторы прогнозов расходятся только в сроках. К примеру, молодые лидеры, приглашенные в качестве экспертов Всемирного экономического форума,

полагают, что многополярность станет реальностью к 2030 году, а нетерпеливый Лех Валенса пророчит, что уже в 2008 году США утратят мировое лидерство, а их место займет Китай.

По большей части, тоска по многополярности вызвана досадой и раздражением от самоуправства Соединенных Штатов, которые хозяйничают в мире, не считаясь с мнением других стран.

Все остальное — туманно. Как, собственно, должен быть устроен многополярный мир, сколько и каких нужно в нем «полюсов» — по всем этим вопросам нет единого мнения, и вряд ли реформа межгосударственных отношений — например, появление новых постоянных членов в Совете Безопасности ООН — поможет государствам договариваться друг с другом.

Совет Безопасности как механизм, позволяющий наложить запрет на те или иные решения, скорее обнажает противоречия, чем способствует их смягчению. Если правом вето будет наделено большее число стран, это, наверное, воспрепятствует излишне радикальным инициативам того или иного государства, но вряд ли приблизит человечество к разрешению локальных конфликтов и глобальных проблем.

Возможно, в будущем соображения геополитического толка и отойдут на второй план, но сегодня они, как и прежде, определяют ход мировой политики. Государства не готовы строить отношения на какой-то иной — гуманитарной или моральной — основе и жертвовать национальными интересами во имя глобального блага. И никакие надвигающиеся угрозы — ни

климатическая, ни ядерная, ни террористическая — пока не способны подтолкнуть их к солидарным действиям в ущерб собственной непосредственной выгоде.

Опыт двух мировых войн и обладание ядерными арсеналами практически свели на нет вероятность войны между крупными державами. Но подобное «смягчение нравов» не означает смягчения противоречий. Напротив, развитие последнего времени, когда экономический успех позволил ряду стран возвыситься до уровня мощных держав, только усугубило разногласия. Внушительный и неуклонный рост Китая, значительные экономические достижения нашей страны вызывают обоснованные сомнения в том, что либеральное демократическое устройство является необходимым условием экономического роста. И если окажется, что Китай способен предложить более эффективный путь к успеху, чем Запад, и тем самым спор о выборе пути вновь обретет право на существование, то и формирование гармоничного многополярного мира отодвинется на более далекую перспективу. Разумеется, если речь идет о мироустройстве, в котором различные центры власти конструктивно решают общие проблемы на компромиссной основе.

Стремление к «многополярному миру» как к способу «сдерживания США», популярное, в частности, у отечественных политических мыслителей, продиктовано естественной неприязнью проигравшего к победителю, который, одержав победу, безоглядно злоупотребляет своим гигантским превосходством. Чего нет в чаемом «многополярном мире», так это готовности всеерьез взять на себя ответственность за решение мировых проблем. Сегодня ни одну из них нельзя решить без Соединенных Штатов, даже при том, что внешняя политика администрации Буша привела к значительному снижению международного престижа и влияния Америки. Но пока она остается самой мощной экономической державой, опережающей всех в научно-технической сфере и обладающей колоссальным военным

преимуществом перед другим странами. А потому истинная многополярность требует чего-то более содержательного, чем просто ограничение США. Научиться конструктивно сотрудничать с Америкой, признавая ее превосходство, — актуальная задача для стран, которым сегодня невыносима мысль о том, что они не могут стать вровень с американцами. Но и самим американцам, сохраняя лидерство, необходимо, наладить конструктивное взаимодействие с крупными державами.

Баланс сил между государствами меняется, и США перестают быть единоличным «хозяином» мира, но формирующаяся «многополярность» вовсе не означает, что в обозримой перспективе международные отношения станут более гармоничными, а мир — более безопасным. Возможно, для этого необходимо, чтобы в мире возросло влияние международных негосударственных организаций — правовых, гуманитарных, экологических и пр. Сегодня этих организаций немало, но авторитет их невысок. Во всяком случае, когда их принципы противоречат интересам той или иной державы, последняя нередко просто игнорирует их мнение. Достаточно вспомнить категорический отказ США признать юрисдикцию Международного уголовного суда над своими военнослужащими, воюющими на чужой территории, или конфликт России с ОБСЕ по поводу международных наблюдателей на российских выборах.

В нынешнем номере *Pro et Contra* **Александр Кустарёв** анализирует эволюцию всемирного сообщества, считая, что уже сегодня оно не сводимо к собственно межгосударственным отношениям, поскольку «тенденция к умножению агентур всемирного взаимодействия налицо». Если взгляд Кустарёва устремлен в будущее, то **Роберт Кейган**, напротив, исходит из того, мир

не слишком изменился и что баланс сил в начале XXI века определяется теми же факторами, что и прежде — в прошлом и даже позапрошлом веке. Материалы других авторов посвящены более конкретным аспектам международных отношений. **Александр Ломанов и Ольга Борох** исследуют интеллектуальные и политические дискуссии, разворачивающиеся в современном Китае. Китайские эксперты размышляют о том, как максимально эффективно использовать экономическую мощь КНР для упрочения ее международного влияния. **Эндрю Качинс** пишет о существенном укреплении российско-китайских отношений при Ельцине и Путине. При этом, утверждает Качинс, «Москва не жаждет стратегического альянса с Пекином», но к такому союзу ее подталкивает «нарастающее раздражение в отношениях с Западом». **Александр Лукин** уверен, что сближение с Китаем как с крупнейшим соседом не только закономерно, но и полезно для России. Материал **Луизы Ричардсон** посвящен мировому терроризму. По мнению автора, неудачи в борьбе с терроризмом объясняются тем, что последний действует вне традиционного межгосударственного баланса сил, в то время как США пытаются бороться с ним традиционными методами. В разделе рецензий два материала примыкают к главной теме номера. **Дмитрий Тренин**, полемизируя со Збигневом Бжезинским, предлагает собственный взгляд на развитие миропорядка и место России в меняющейся расстановке сил. В материале **Игоря Федюкина** представлен обзор новых книг отечественных и зарубежных авторов о холодной войне. Автор обсуждает двухполярный миропорядок, установившийся после Второй мировой войны, в сравнении с нынешним серьезным охлаждением отношений между бывшими соперниками в холодной войне.

Мария Липман, главный редактор